

Ethnic Self-Organization in Frontier Conditions (Examining the Examples of Germans, Kazakhs, and Russians)

Tatyana B. Smirnova (a) & Anna N. Blinova (b)

(a) Dostoevsky Omsk State University; Siberian branch of the Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. Omsk, Russia. Email: SmirnovaTB[at]omsu.ru
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7533-5364>

(b) Dostoevsky Omsk State University; Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Omsk, Russia. Email: anblinova[at]mail.ru
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8284-7042>

Received: 17 April 2023 | Revised: 25 June 2023 | Accepted: 10 July 2023

Abstract

The article explores the processes of formation and development of ethnic self-organization, using the examples of three groups – Russians in Kazakhstan, Kazakhs in Russia, and Germans in both Russia and Kazakhstan – who found themselves in diasporas following the dissolution of their previously unified state. On the one hand, these groups hold diaspora status, while on the other, Russians and Kazakhs are state-forming entities in their respective neighboring nations. This unique situation allows for a detailed examination of these peoples' statutes, their places, and their roles in the implementation of national policy. The article seeks to address the peculiarities of ethnicity institutionalization in both the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Each ethnic group under study has its own developed form of self-organization, influenced mainly by demographic conditions, legal frameworks, and support from their homeland. Changes in the size of ethnic groups and the emergence of state borders spurred the creation of ethnic organizations on both sides of the border. Although these organizations initially pursued largely political goals, their primary focus today is on preserving language and culture – issues that remain of utmost importance to ethnic communities. Over the past 30 years, both states have built institutions and systems of legal regulation for ethnic self-organization and developed strategies to support Russians, Kazakhs, and Germans living abroad.

Keywords

Russians; Germans; Kazakhs; Russia; Kazakhstan; Ethnic Self-Organization; Ethno-Demography; Population Dynamics; Legal Bases; Support of Homeland

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Этническая самоорганизация в условиях фронтира (на примере немцев, казахов и русских)

Смирнова Татьяна Борисовна (а), Блинова Анна Николаевна (б)

(а) Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; Сибирский филиал
Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва. Омск, Россия. Email: [SmirnovaTB\[at\]omsu.ru](mailto:SmirnovaTB[at]omsu.ru)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7533-5364>

(б) Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; Институт археологии и
этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Омск, Россия.
Email: [anblinova\[at\]mail.ru](mailto:anblinova[at]mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8284-7042>

Рукопись получена: 17 апреля 2023 | Пересмотрена: 25 июня 2023 | Принята: 10 июля 2023

Аннотация

Статья посвящена процессам становления и развития этнической самоорганизации. Эти процессы изучаются на примере трех народов, оказавшихся после распада прежде единого государства в состоянии диаспоры – русской самоорганизации в Казахстане, казахской самоорганизации в России и немецкой самоорганизации в России и в Казахстане. С одной стороны, эти народы имеют диаспоральный статус, а с другой – русские и казахи являются государствообразующими народами в современных соседних государствах; это дает возможность изучить статус народа, его место и роль в реализации национальной политики. Научной проблемой, которая решается в статье, являются особенности институционализации этничности в Российской Федерации и Республике Казахстан. Каждая из изучаемых этнических групп имеет свою развитую этническую самоорганизацию. Основными факторами, влияющими на создание, положение и деятельность самоорганизации, являются демографические условия, правовые основы и поддержка родной страны. Изменение численности этнических групп, появление государственных границ послужили толчком для создания системы этнических организаций по обе стороны границы. Если в начальный период они преследовали во многом политические цели, то сегодня их основная деятельность сосредоточена в области сохранения языка и культуры. При этом именно языковые вопросы на протяжении длительного времени остаются наиболее актуальными для этнических сообществ. За 30 лет оба государства выстроили институты и системы правового регулирования этнической самоорганизации и выработали стратегии поддержки русских, казахов и немцев, проживающих за пределами страны.

Ключевые слова

русские; немцы; казахи; Россия; Казахстан; этническая самоорганизация; этнодемография; динамика численности; правовые основы; поддержка родной страны

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Актуальность изучения этнической самоорганизации обусловлена все возрастающей ролью этнических институтов в жизни постсоветских государств. Это касается как Российской Федерации, в которой официальным курсом является формирование российской гражданской нации с одновременным стремлением сохранить культуру и языки всех народов, так и остальных бывших советских республик, которые пошли по пути формирования этнонаций. После распада СССР процессы оформления этнических институтов, возникновения этнических организаций, установления правил взаимодействия с властью в независимых государствах получили новый импульс и совершенно иной, чем раньше, вектор развития. За 30 лет этничность в постсоветских государствах институционально оформилась, главным образом, как самоорганизация, в виде общественных организаций, объединений и ассоциаций.

Везде на постсоветском пространстве этнические институты стали играть все возрастающую роль. Научной проблемой, которая решается в статье, является институционализация этничности в странах, имеющих самую длинную сухопутную границу в мире, со всеми вытекающими из этого приграничного положения последствиями – в Российской Федерации и в Республике Казахстан.

И в России, и в Казахстане значимость этнической самоорганизации признана на государственном уровне. В России, в Стратегии государственной национальной политики, деятельности институтов гражданского общества посвящены целые разделы, председатели ФНКА входят в состав Совета при Президенте по межнациональным отношениям; в Казахстане этнические лидеры являются депутатами Мажилиса, действует закон «Об Ассамблее народа Казахстана». Этнические организации в постсоветских государствах стали важной составляющей государственной национальной политики. Актуальным является изучение не только истории становления, деятельности, функций, степени влияния на этническую идентичность, на этническую культуру и т.д., но и изучение вопроса о том, насколько эти организации являются самостоятельными, независимыми, или они превратились в обычный инструмент государственной политики. И, далее – насколько этот очевидный дрейф в направлении официальной власти и формальной деятельности, которая обеспечивается в большинстве своем за счет грантовой поддержки государства, способствует сохранению и развитию этничности. Следует также понять, существуют ли различия в том, как происходят эти процессы в разных постсоветских государствах, например, в России и Казахстане.

Поскольку и Россия, и Казахстан являются полиэтничными государствами, логично провести сравнение между населяющими их народами, которые имеют разный статус. Государствообразующие народы (часто их называют титульными нациями) редко прибегают к созданию этнических общественных организаций, так как функцию формирования и поддержки их этничности выполняет само национальное государство. Русские национально-культурные центры в России и казахские центры в Казахстане создаются, но в единичных случаях и для выполнения каких-либо специфических задач, например, для сохранения уникальных памятников культурного наследия, аутентичной культуры, сопровождения туристических маршрутов и т.п.

Другое дело – народы, оказавшиеся после распада прежде единого государства по разные стороны границы, в состоянии диаспоры. Одним из основных признаков диаспоры является институционализация этничности. Для того, чтобы не раствориться в стране проживания, диаспора создает социальные институты для поддержания своей идентичности и общности, и этим сплачивает этническую группу. Через социальные институты происходит поддержка диаспоры со стороны страны происхождения. Именно институты, создаваемые диаспорой, представляют ее интересы и осуществляют коммуникацию (Тишков, 2003, с. 435-490; Черевичко, 2022).

Диаспоры возникают в основном двумя путями: во-первых, в результате миграции населения, во-вторых, в результате установления границ, когда вновь установленные или измененные границы проходят по этнической территории. При этом части единого народа оказываются в разных государствах. Социальные институты, создаваемые диаспорами, выполняют при этом разные функции. Если в первом случае их действия направлены в основном на обустройство на новом месте, поддержку этнического предпринимательства и бизнеса, лоббирование этнических интересов, создание условий для привычного образа жизни, то во втором случае действия социальных институтов направлены на сохранение статуса и установление связей с Родиной. Таким образом, социальные институты, без которых не могут существовать этнические меньшинства (особенно те, которые находятся в состоянии диаспоры), могут выполнять, в зависимости от обстоятельств, разные функции и иметь разные формы.

Задачей авторов этой статьи является анализ условий и обстоятельств создания, функций и форм этнической самоорганизации, который проводится на примере трех народов, имеющих статус национальных меньшинств. Это русские в Казахстане, казахи в России и немцы, которые являются национальным меньшинством в обоих государствах. Каждая из этих этнических групп имеет свою развитую этническую самоорганизацию.

Под этнической самоорганизацией понимается добровольное объединение людей определенной национальности (этнической принадлежности), для достижения совместных целей и задач. Это система общественных

объединений, которая направлена на возрождение, сохранение и развитие этнической идентичности, языка, культуры и традиций. Этническая самоорганизация – это, как правило, саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система, основанная на демократических принципах самоуправления.

Анализ форм и функций этнической самоорганизации русских, казахов и немцев в России и Казахстане показал, что основными факторами, влияющими на создание, положение и деятельность самоорганизации, являются демографические условия (динамика численности и характер расселения), правовые основы и поддержка со стороны Родины, страны происхождения. Рассмотрим эти факторы последовательно.

Динамика численности и характер расселения русских, казахов и немцев в России и Казахстане

В Советском Союзе приграничные территории двух союзных республик – России и Казахстана, – представляли собой фактически единую этническую среду. Южные районы Астраханской, Оренбургской или Омской областей по этническому составу населения практически не отличались от северных районов Павлодарской, Семипалатинской или Северо-Казахстанской областей.

Граница между Россией и Казахстаном впервые оформилась в 1930-е гг. и была скорее формальной. Ранее, в период Российской империи, «единой и неделимой», ее и вовсе не существовало. До революции 1917 года территория, по которой в настоящее время проходит российско-казахстанская граница, входила в состав степных и среднеазиатских областей империи. В СССР, несмотря на наличие границ между республиками, благодаря единой политической системе и единому экономическому пространству принципиальных различий в культурном развитии двух соседних республик – РСФСР и Казахской ССР (в 1920-1925 гг. – Киргизской АССР, в 1925-1936 гг. – Казахской АССР) не было. Границы между советскими республиками обозначались на картах, а не на местности, не были признаны международным правом, были прозрачными, не имели пунктов пропуска и других атрибутов государственных границ. По обе стороны границы, которая была административной, а не государственной, проживали русские и казахи, украинцы, немцы, татары, а также другие народы, переселившиеся сюда добровольно во время аграрного освоения степных областей, депортированные и переселенные в годы репрессий, эвакуированные в годы войны и приехавшие на великие советские стройки и освоение целины. Провозглашение независимости России и Казахстана привело к большим, можно сказать – тектоническим сдвигам во всех областях жизни людей в обоих государствах, к масштабным миграциям и оформлению государственной границы. Потребовалось много лет для того, чтобы эти границы стали реальными (Смирнова, 2021).

Первый протокол по делимитации российско-казахстанской границы был подписан в 1998 г. В 2005 г. в Москве был подписан договор между Россией и Казахстаном о государственной границе (Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе, 2005). Была создана совместная комиссия по демаркации границы, которая начала работу в июле 2007 г. В мае 2009 г. стороны приступили к установке пограничных знаков на границе. Процесс демаркации совместной государственной границы продолжается до сих пор, но уже близится к завершению (на сегодняшний день демаркировано 90% границы).

Граница России с Казахстаном после распада СССР стала самой протяженной сухопутной границей в мире, длиной 7,5 тыс. км. С российской стороны к ней выходят 12 регионов, с казахстанской – 7 регионов. Несмотря на то, что детали оформления будут обсуждаться еще долго, сама российско-казахстанская граница уже реально сложилась, как и приграничное развитие и сосуществование. Сейчас стало очевидным, что на смену почти невидимой раньше административной линии, проходившей по территории с очень похожим в культурном и этническом плане населением, пришли регионы независимых государств, очень отличающихся и друг от друга, и от самих себя в прошлом.

Этнический состав населения вдоль границы изменился самым кардинальным образом. Накануне распада СССР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Казахстане проживало 16 млн 465 тыс. чел. Из них казахов насчитывалось 6 млн 535 тыс. чел. (39,7%), русских – 6 млн 228 тыс. (37,8%), немцев – 958 тыс. чел. (5,8%). Русское и немецкое население было сконцентрировано на севере союзной республики. Например, в Северном Казахстане проживало 914 тыс. русских, 688 тыс. казахов и 66 тыс. немцев, в Карагандинской области проживало 818 тыс. русских, 450 тыс. казахов и 159 тыс. немцев, в Акмолинской обл. (быв. Целиноградская обл.) проживало 459 тыс. русских, 267 тыс. казахов и 139 тыс. немцев (Всесоюзная перепись населения 1989 года, 2011). В северных районах, кроме немцев и русских, было много украинцев, белорусов, поляков, татар, башкир. Доля казахов в Северном Казахстане составляла 22,6%, в Карагандинской области – 25,8%, в Павлодарской области – 28,5%, в Акмолинской области – 25,1%, в Астане (быв. Целиноград) – 17,7%, в столичной тогда Алма-Ате – 23,8%.

После распада СССР за пределами Российской Федерации оказалось более 25 млн русских, одна из самых больших групп находилась в Казахстане. После 1991 г. начинается массовая миграция неказахского населения в Россию, эмиграция немцев в Германию. Численность населения в Казахстане снижается до 14,8 млн. чел., затем начинает постепенно увеличиваться. Казахстан проводит программу репатриации, которая привела к иммиграции оралманов из Китая. Часть казахов переехала в Казахстан из России, хотя массовыми эти миграции назвать нельзя, скорее этот процесс можно охарактеризовать как

интенсивный трансграничный обмен. За счет высокого естественного прироста численность казахов в Казахстане существенно выросла, к настоящему времени этническая структура населения Республики значительно изменилась по сравнению с советским периодом.

В Казахстане последняя перепись населения прошла в сентябре 2021 года, там она была отложена на год из-за пандемии, результаты опубликованы, в том числе по национальному составу. По данным переписи, с 2009 года, когда проводилась предыдущая перепись, численность населения Казахстана выросла с 16 до 19 млн. чел., или на 20%. При этом численность казахов выросла с 10 до 13,5 млн. чел, прирост составил 33,7%. Численность русских снизилась с 3,8 млн. чел. в 2009 году до 2,9 млн. в 2021 г., то есть на 812 тыс. чел. или 21,4% (Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан, 2022). Численность немцев составила 226 тыс. чел., по сравнению с 2009 г. отмечен нечем не объяснимый прирост в 26,7%, но в целом, начиная с 1989 г., численность немцев снизилась на 76,4%. Если рассматривать изменения за весь постсоветский период, то численность русских в Казахстане снизилась на 53,5%, а численность казахов выросла на 106,5%.

Эта тенденция (снижение доли неказахского населения и увеличение доли титульного народа) характерна и для приграничных с Россией территорий. Так, в Северо-Казахстанской области доля казахов выросла до 37,6%, в Костанайской – до 44,2%, в Павлодарской – 55,9%.

В Российской Федерации перепись населения прошла также осенью 2021 г., поэтому можно сравнивать изменение этнического состава населения в двух соседних странах. В России численность населения по данным переписи населения составила 147 млн 182 тыс. чел., из них русских – 105 млн 579 тыс. чел., казахов – 592 тыс., немцев – 195 тыс. По сравнению с 1989 г., общая численность населения страны не изменилась, численность русских снизилась на 11,9% (было 119 млн. 866 тыс. чел.), казахов – на 6,9% (было 636 тыс. чел.), немцев – на 76,8% (было 842 тыс.) (Всероссийская перепись населения 1989 года, 2011; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, 2022). Скорее всего, это снижение было, но не слишком значительным, поскольку 16,5 млн чел. были переписаны без указания национальности, по данным паспортных столов. Некоторые эксперты, напротив, считают, что численность русских, если бы перепись была проведена корректно, должна была вырасти, по причине естественной ассимиляции других народов (Гишков, 2023).

Казахи по-прежнему проживают в основном в южных районах приграничных с Казахстаном регионов, главным образом в Астраханской, Оренбургской, Омской областях и Республике Алтай. В Республике Алтай, где общая численность населения небольшая, казахи насчитывают 12,6 тыс. чел., что составляет 6,4% населения; проживают они компактно. В таблице 1 представлены приграничные области, где есть моноэтнические казахские аулы,

где казахи занимают заметное место в этнической палитре территорий, и где они оказывают влияние на социокультурное развитие этих регионов.

Регион	1989 г.		2010 г.		2020 г.	
	Кол-во, тыс. чел.	Доля, в %	Кол-во, тыс. чел.	Доля, в %	Кол-во, тыс. чел.	Доля, в %*
Астраханская обл.	136,5	12,8	149,4	16,3	143,7	17,6
Волгоградская обл.	41,5	1,6	46,2	1,8	37,6	1,7
Саратовская обл.	73,4	2,7	76,0	3,1	64,1	3,0
Самарская обл.	14,2	0,4	15,6	0,5	15,1	0,5
Оренбургская обл.	111,5	5,1	120,3	6,0	107,7	6,2
Челябинская обл.	33,2	0,9	35,3	1,0	29,1	1,0
Курганская обл.	15,8	1,4	11,9	1,3	8,2	1,2
Тюменская обл.	15,7	0,5	19,1	0,6	14,4	1,0
Омская область	75,0	3,5	78,3	4,1	69,4	4,1
Новосибирская обл.	12,3	0,4	10,7	0,4	8,7	0,4
Алтайский край	11,0	0,4	8,0	0,3	5,6	0,3
Республика Алтай	10,7	5,6	12,5	6,2	12,6	6,4

*Доля в % рассчитывалась от тех, кто указал свою национальную принадлежность

Таблица 1. Численность казахов и их доля в этническом составе населения регионов России, по данным всеобщих переписей населения 1989, 2010 и 2020 гг.

Table 1. Population and the proportion of Kazakhs in the ethnic composition of regions in Russia, based on the data from the All-Union Censuses of 1989, 2010, and 2020.

Анализируя данные переписей населения, можно констатировать, что численность казахов в приграничных с Россией регионах за последние 30 лет фактически не изменилась, а их доля в некоторых регионах даже выросла. Связано это не только с более высокой рождаемостью в казахских семьях, но и с интенсивным оттоком русского населения из регионов азиатской части страны в Москву, Санкт-Петербург и Краснодарский край (Смирнова, 2021, с. 246-248).

Численность немцев снизилась очень значительно и в Казахстане, и в России из-за эмиграции в ФРГ. Эмиграция началась еще до распада СССР в 1991 г. и затем усиливалась параллельно с осложнением политической и экономической ситуации, достигнув пика в 1994 г., когда из бывших республик СССР за один год выехали в Германию 213,2 тыс. этнических немцев и членов их семей. Всего за 15 лет – с 1989 по 2004 гг. – в Германию из бывшего СССР выехали 2,1 млн. этнических немцев и членов их семей (Смирнова & Тишков,

2019, с. 636). В последнее время в Германию ежегодно выезжает 2,5 тыс. чел. из Казахстана и 3,5 тыс. чел. из России (“Migrationsbericht”, 2021). Существует небольшая возвратная миграция. Указать точные сведения о числе прибывших из Германии и ушедших в Германию немцев невозможно из-за разницы в методике учета мигрантов в России и Германии. В России учет ведется по факту регистрации, в Германии – по факту пересечения границы и категориям мигрантов (параграфам). В России учитывается не национальность, а гражданство мигрантов. В Германии учитываются немцы вместе с членами их семей, которые далеко не всегда этнические немцы. Поэтому необходимо делать довольно сложные расчеты, чтобы дать оценку количества немцев, выехавших в Германию и вернувшихся в Россию. Доступными источниками для таких расчетов являются «Демографический ежегодник», который издает Федеральная служба государственной статистики РФ, и ежегодник “Migrationsbericht”, который издает Федеральное ведомство по делам миграций и беженцев (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge) Германии.

Немецкое население сконцентрировано в приграничных регионах России и Казахстана, что связано в основном с характером депортации в 1941 г., когда более 800 тыс. немцев было переселено в Сибирь и Северный Казахстан (Блинова, Смирнова & Шлегель, 2021). После массовой эмиграции численность немцев резко снизилась, но районы расселения остались прежними. В Омской области живет 29,3 тыс. немцев, в Алтайском крае – 25,4 тыс., в Новосибирской области – 16,0 тыс. (Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, 2022). С другой стороны границы, в Карагандинской области живет 38,7 тыс. немцев, в Костанайской обл. – 30,6 тыс., в Акмолинской области – 30,1 тыс., в Павлодарской области – 24,3 тыс., в Северо-Казахстанской области – 22,2 тыс. немцев (Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан, 2022, с. 12).

Таким образом, этническая среда для деятельности самоорганизации в приграничных регионах России и Казахстана является динамичной, она значительно изменилась за последние 30 лет. Можно сказать, что сами эти изменения послужили толчком, триггером для создания системы этнических организаций по обе стороны границы.

Правовые основы этнической самоорганизации в России и Казахстане

В России создан целый корпус законодательных актов, начиная с Закона об общественных организациях и Закона о национально-культурных автономиях. Главная роль в российском корпусе документов принадлежит Стратегии государственной национальной политики. В других постсоветских государствах, в частности, в Казахстане, созданы свои нормативные акты, которые оказали влияние на положение этнических меньшинств. Прежде всего, речь

тут идет о роли Ассамблеи народа Казахстана и различных этнокультурных центров в деле поддержания межэтнического согласия в обществе. При этом существует небольшое количество работ, посвященных анализу институтов этнического представительства в Казахстане (Schatz, 2000; Von Gumpfenberg, 2002; Eschment, 2011; Laruelle, 2015; Сосуществование этнических групп в Казахстане, 2017).

В Республике Казахстан ведущая роль в реализации государственной национальной политики принадлежит Ассамблее народа Казахстана. В отличие от Российской Федерации, где принято употребление множественного числа по отношению к проживающим в ней народам, в Казахстане принято употребление единственного числа – «народ Казахстана» (Ассамблея народа Казахстана, 2023). Поскольку население Казахстана, как и большинство других современных государств, является полиэтничным, по отношению к народам употребляется термин «этнос» и «этнические группы». Другими словами, судя по законам, единый народ Казахстана состоит из этносов. Понятие «национальное меньшинство», распространенное в международных и, в частности, европейских нормативных актах, в нормативных документах Республики Казахстан отсутствует.

Нормативные документы, регламентирующие вопросы общественного устройства и гражданского общества Республики, посвящены, главным образом, соблюдению прав и свобод граждан страны. Согласно действующей Конституции, все граждане страны равны, они имеют право участвовать в управлении делами государства. Представители этносов Казахстана являются не пассивными «потребителями» прав и свобод, а активными участниками национально-государственного строительства в стране, наравне с этническими казахами.

В Республике Казахстан все этнические группы имеют одинаковый гражданско-правовой и общественный статус. Их представители выступают не в качестве национальных меньшинств, они рассматриваются как обладающие всей полнотой прав граждане единого народа Казахстана. Кроме того, согласно положениям статьи 19 Конституции Республики Казахстан, граждане вправе указывать или не указывать свою этническую принадлежность. Все граждане страны, вне зависимости от этнического происхождения, имеют право участвовать в политической жизни страны через представительные органы либо непосредственно.

Избрание членов Ассамблеи народа Казахстана регламентируется Законом Республики Казахстан от 20 октября 2008 года «Об Ассамблее народа Казахстана» (2008). Согласно Закону, Ассамблея народа Казахстана – учреждение без образования юридического лица, образуемое Президентом Республики Казахстан, способствующее разработке и реализации государственной национальной политики. Ассамблея координирует деятельность региональных ассамблей областей, городов республиканского значения и столицы. Кандида-

туры в члены Ассамблеи выдвигаются по решению сессий ассамблей областей, на основании предложений этнокультурных объединений, а также по решению их высших органов. В регионах председателями ассамблей областей, городов республиканского значения, столицы, являются акимы этих областей и городов.

Целью Ассамблеи является обеспечение общественного согласия и общенационального единства в Республике Казахстан на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности этносов Казахстана при консолидирующей роли казахского народа.

Статус Ассамблеи народа Казахстана, в том числе право направлять 9 своих представителей в Мажилис Парламента, закреплены в Конституции Республики Казахстан. Назначение 9 депутатов происходит по принципу ротации во избежание межэтнической конкуренции.

Ежегодно проводятся Сессии Ассамблеи народа Казахстана с участием Президента Республики Казахстан, на которых рассматривается широкий круг вопросов, имеющих отношение ко всем этносам, проживающим в стране. По результатам Сессий формируются поручения для Правительства страны с целью дальнейшего внедрения механизмов защиты прав и интересов всех этносов.

Рабочим органом является Секретариат Ассамблеи народа Казахстана в структуре Администрации Президента в качестве самостоятельного отдела. Также в структуру Ассамблеи народа Казахстана входят Научно-экспертный совет АНК, Клуб журналистов АНК, Общественный фонд «Фонд АНК», Методический центр инновационных технологий обучения языкам «Тілдарын», Ассоциация предпринимателей АНК.

Основными направлениями деятельности Ассамблеи являются: содействие в разработке и реализации государственной национальной политики; содействие формированию казахстанского патриотизма; развитие государственного языка и других языков народа Казахстана; участие в разработке и реализации планов и мероприятий в области демографии и миграции; популяризация казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства в стране и за рубежом; осуществление просветительской и издательской деятельности, направленной на укрепление общественного согласия и общенационального единства; осуществление мониторинга сферы межэтнических отношений, в том числе в области применения государственного языка и других языков народа Казахстана; участие в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам государственной политики в сфере общественного согласия и общенационального единства; поддержка казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления ее связей с исторической Родиной; выработка рекомендаций и реализация практических мер по урегулированию разногласий и споров, недопущению конфликтных ситуаций

в сфере межэтнических отношений и участие в их разрешении; методическая, организационная и правовая помощь этнокультурным общественным объединениям; проведение семинаров, конференций, а также осуществление иных мероприятий, обеспечивающих диалог государственных органов и общественных объединений; взаимодействие с государственными органами, организациями, институтами гражданского общества и международными организациями; содействие в развитии благотворительности и медиации в сфере межэтнических отношений; оказание содействия в развитии связей этносов Казахстана с их исторической родиной; иная деятельность по укреплению общественного согласия и общенационального единства, не противоречащая законодательству Республики Казахстан (Об Ассамблее народа Казахстана, 2008).

Аналогичная организация в Российской Федерации – Ассамблея народов России, является общероссийской общественной организацией. Она была создана в июле 1998 г., но с тех пор несколько раз меняла свой статус, и с ноября 2020 г. является общероссийской общественно-государственной организацией. Учредителем Ассамблеи народов России от имени РФ является Федеральное агентство по делам национальностей. Согласно Уставу, основными направлениями деятельности Ассамблеи являются разработка программ и проектов по налаживанию культурного сотрудничества народов России, а также проведение культурных мероприятий (конкурсов, фестивалей и др.), в том числе проводимых за счет получения российских и международных грантов; содействие проведению научных исследований и независимых экспертиз, распространению объективных сведений, точной и непредвзятой информации в сфере межнациональных отношений; оказание информационной, консультативной и методической помощи заинтересованным некоммерческим организациям на территории субъектов Российской Федерации, в том числе связанной с национальной проблематикой; участие в осуществлении международных контактов и связей, в том числе с соотечественниками, проживающими за пределами Российской Федерации, оказание им поддержки в сохранении и развитии национальных языков, культур и традиций, укреплении их связей с Российской Федерацией; осуществление деятельности по защите прав и свобод граждан Российской Федерации; проведение образовательных программ по тематике межнационального сотрудничества народов России, а также проведение конференций, семинаров, деловых игр; ведение издательской, телерадиовещательной и других видов деятельности по связям с общественностью; осуществление благотворительной деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и международными договорами, путем участия в благотворительных программах, проектах, работе международных благотворительных организаций, взаимодействия с зарубежными физическими и юридическими лицами в соответствующей сфере деятельности, а также в любой иной форме,

принятой в международной практике и не противоречащей законодательству Российской Федерации, нормам и принципам международного права; осуществление иных видов деятельности, направленных на достижение уставных целей и развитие гражданского общества, и не противоречащих законодательству Российской Федерации (Ассамблея народов России, 2015).

В отличие от казахстанских законов, российское законодательство не предусматривает представительство этнических групп в органах власти. Поэтому члены Ассамблеи народов России не являются депутатами Государственной Думы (они имеют право избираться в органы власти, независимо от членства в Ассоциации). Более того, статус депутата накладывает определенные ограничения на занятие общественной деятельностью (О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 2020). Как правило, члены Ассамблеи являются членами различных консультативных и экспертных советов при органах власти. Например, действующий председатель Ассамблеи народов России С. К. Смирнова является членом Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям является совещательным и консультативным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации (Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, 2012). Именно Совет играет главную роль в формировании актуальной повестки государственной национальной политики в России. В состав Совета входят председатели большинства Федеральных национально-культурных автономий народов РФ. Национально-культурные автономии созданы народами, не имеющими своей государственности в составе Российской Федерации, поэтому их участие в реализации государственной национальной политики обеспечивается через членство в общественных советах при органах власти.

Отметим и другие различия в нормативном обеспечении положения национальных меньшинств в России и Казахстане. Например, различия в инфраструктуре, которая обеспечивает реализацию государственной национальной политики.

В Республике Казахстан во всех регионах функционируют Дома дружбы. В столице Астане действует Дворец мира и согласия, построенный по поручению Главы государства, в котором проходят ежегодные сессии Ассамблеи народа Казахстана, съезды мировых и традиционных религий, другие знаковые мероприятия. Указом Президента РК в 2014 году создано республиканское

государственное учреждение «Қоғамдық келісім» («Социальный контракт») Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан. Это учреждение занимается организационным, материально-техническим, информационным сопровождением Ассамблеи народа Казахстана, взаимодействием и сотрудничеством с этнокультурными объединениями и иными общественными организациями по укреплению общественного согласия и общенационального единства.

Представители этносов, проживающие в Казахстане, участвуют в работе различных этнокультурных объединений. В настоящее время в республике функционируют более 1000 этнокультурных объединений. При этом региональные организации объединены в рамках областных ассамблей.

В Российской Федерации, в каждом из ее субъектов, существует своя инфраструктура государственной национальной политики. Это, например, Дома дружбы, на площадках которых проводят мероприятия региональные отделения Ассамблеи народов России, региональные и местные национально-культурные автономии, общественные организации, объединяющие представителей этнических групп и т. д.

Важнейшим направлением политики по отношению к национальным меньшинствам является языковая политика. Именно право использовать в своей жизни национальные языки является основным требованием этнических групп в других государствах и основной причиной межэтнических конфликтов. По отношению к русскому языку в постсоветских государствах были приняты разные законы. Так, в Казахстане в 1989 году казахский язык был объявлен государственным, русский же получил лишь статус языка межнационального общения. В принятом в 1997 году и до сих пор действующем «Законе о языках в Республике Казахстан» (1997) нет каких-либо ограничений на использование русского языка в сфере текущего регулирования. Зато в сфере целеполагания Закон подчёркивает приоритетное положение казахского языка и декларирует поэтапный перевод на него всего делопроизводства (ст. 23). Казахский язык наделён статусом государственного языка, чётко очерченным в законе и специально (ст. 4), и по контексту употребления. У русского языка — статус официального, однако он никак не определён в тексте (Панарин, 2008, с. 68). Это приводит к тому, что в стране ускоряется перевод делопроизводства и обучения на казахский язык, поднят вопрос о замене кириллицы латиницей, что воспринимается русскоязычными как новый этап наступления на русский язык (Вдовина, 2008). Актуальность и острота вопросов языковой политики в Казахстане косвенно подтверждается и большим количеством научных работ по данной тематике (Хименес-Товар, 2014; Жаркынбекова, 2017; Сандыбаева & Дмитрюк, 2019; Лавицкий, 2021 и др.)

Поддержка этнических меньшинств со стороны родной страны

«Соотечественники», проживающие за рубежом, играют важную роль в выстраивании отношений между суверенными государствами. Немцы, русские, казахи выступают своего рода мостами как для налаживания контакта на высшем межгосударственном уровне, так и элементами «мягкой силы» и «народной дипломатии», работающими на личностном и межгрупповом уровне. При этом Россия в Казахстане, Казахстан в России, Германия в России и Казахстане стремятся к созданию эффективной системы защиты этнических меньшинств, поддерживая их право на культурно-национальную автономию (печать, образование, культурные учреждения на родном языке, ассоциации, клубы, землячества и т. п.), то есть самоорганизацию, которая может развиваться при содействии со стороны соответствующих государств (Соколовский, 1997).

У немцев России и Казахстана наблюдается высокая степень этнической самоорганизации. Это обусловлено культурными, историческими и экономическими причинами. До революции 1917 г. в Российской империи существовало множество немецких объединений экономического, религиозного, благотворительного и культурного характера. В период первых лет советской власти немцы были впереди многих народов в деле образования различных товариществ и кооперативов. В годы войны и в послевоенный период, когда деятельность каких-либо не подконтрольных властям организаций была в принципе невозможна, у немцев СССР существовала сеть нелегальных религиозных общин и мощное «выездное движение», направленное на эмиграцию. В 1987–1988 гг. возобновилось движение за восстановление АССР немцев Поволжья, в марте 1989 г. была создана общественная организация «Видергебурт» (“Wiedergeburt”, «Возрождение»), которая сыграла важную роль как представитель немецкого населения СССР. В мае 1991 г. был создан «Союз немцев СССР». Следом за созданием общесоюзных организаций, в местах компактного проживания немцев в СССР были созданы многочисленные республиканские и областные немецкие общества «Возрождение», которые после распада СССР были преобразованы в самостоятельные объединения. Так, в июне 1989 г. в Алма-Ате создано республиканское общественно-политическое и культурно-просветительское общество советских немцев «Возрождение», а чуть позже в нескольких регионах Казахстана были организованы областные объединения немцев. В июне 1991 г. оформился «Международный союз немецкой культуры» (МСНК) – ассоциация общественных объединений, которая в настоящее время занимает лидирующие позиции в общественном движении российских немцев. К 1994 г. в Российской Федерации было уже 10 различных обществ и фондов, выступавших от имени российских немцев (Айсфельд, 2008, с. 72). В этот период этническая самоорганизация немцев была сосредоточена

на решении политических задач, выстраивании отношений как с властью собственной страны, так и с властями «исторической Родины».

Деятельность немецких общественных организаций на постсоветском пространстве проходила под большим влиянием со стороны Федеративной Республики Германия. С начала 1990-х гг. формируется сеть Центров Встреч. Помимо внушительных вложений в социально-экономическую, образовательную и культурную сферы, политика помощи Германии оказала влияние на структуру самоорганизации немцев в России. Дело в том, что бюджетное законодательство ФРГ не позволяет перечислять средства через государственные органы, администрации или общественные организации. Поэтому для финансирования мероприятий, различных проектов и распределения гуманитарной помощи были созданы так называемые Центры встреч (Begegnungszentrum). Помощь Германии осуществляется по так называемым «рабочим полям» (этнокультурная работа, языковая работа, самоорганизация, социальная работа, молодежь, партнерство), а получателями этой помощи являются органы самоорганизации (Блинова & Смирнова, 2020).

Площадкой для обсуждения текущего положения немцев в постсоветских странах стали заседания двухсторонних межправительственных комиссий, постоянными участникам которой являлись члены самоорганизаций немцев в России и Казахстане. Межправительственная российско-германская комиссия по делам российских немцев начала свою работу в 1992 г., в последующем прошло 25 заседаний, последнее состоялось в 2020 г. в Новосибирске. За годы своего существования комиссия несколько раз меняла свои приоритеты. В начале 1990-х гг. на заседаниях говорили прежде всего о помощи немецким национальным районам, с середины 1990-х гг. – о создании устойчивой системы самоорганизации путем создания Российско-немецких домов и сети центров встреч, в 2000-х гг. основной темой была поддержка партнерских отношений организаций российских немцев в России и Германии. С 2016 г. внимание стало уделяться развитию сети культурно-деловых центров, которые должны стать важными элементами социокультурной инфраструктуры, необходимой для этнокультурного развития народа и площадками для развития этнического предпринимательства.

Казахстанско-Германская межправительственная комиссия по вопросам этнических немцев, проживающих в Республике Казахстан, впервые собралась в 1994 г, а в марте 2023 г. в Берлине прошло 19 заседание. Комиссия на протяжении всех лет своего существования разрабатывает конкретные предложения по социально-экономическому и культурному развитию немецкого населения Казахстана и выносит их на рассмотрение правительств обеих стран (Волкова, 2022, с. 226). Помимо финансовых вопросов, на последнем заседании обсуждалась возможность применения опыта немцев Казахстана в других странах Центральной Азии; кроме того, отмечена связующая роль немцев Казахстана и

переселенцев, проживающих в Германии, соответственно планируется развивать партнерские проекты самоорганизаций двух стран.

В целом, Федеральное министерство внутренних дел Германии (BMI), проводя мероприятия по поддержке немецкого национального меньшинства в Российской Федерации, Украине, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане, было нацелено на построение жизнеспособной системы самоорганизации немцев и улучшение жизненных условий в странах их проживания. Чуть позже, в середине 2000-х гг., цель Программы поддержки была переориентирована «на сохранение и укрепление этнической и культурной идентичности немецкого национального меньшинства как самобытной народной группы». С начала 2012 г., в рамках программы МВД Германии по поддержке этнических немцев, происходит постепенная передача управления проектами от Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) к органам самоорганизации немцев в России и Казахстане. Сегодня МСНК и Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» сами планируют и определяют цели финансирования, и контролируют выполнение проектов. При этом в современных условиях российские организации активно работают над диверсификацией своих доходов, занимаются поиском альтернативных источников финансирования своей деятельности, успешно участвуя в грантовых конкурсах, например, в программах Фонда Президентских грантов.

Поддержка объединений этнической самоорганизации русских в Казахстане происходит через двухсторонние международные контакты, деятельность Федерального агентства «Россотрудничество», Посольства РФ в Казахстане и различные некоммерческие организации, например, фонд «Русский мир» или Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Эта деятельность направлена на поддержание высокого статуса русского языка, развитие образовательных программ, социальную коммуникацию, продвижение русскоязычных масс медиа, расширение культурных практик и увеличение числа мероприятий по сохранению культуры, в том числе организация фестивалей, конкурсов, олимпиад.

Важной площадкой, где российские соотечественники, проживающие за рубежом, могут обменяться опытом и скоординировать свои действия, стал Всемирный конгресс. VII Всемирный конгресс соотечественников состоялся в Москве 15-16 октября 2021 г. В нем приняло участие около 400 делегатов из 102 стран. Между Конгрессами, под его эгидой, организуются всемирные и региональные конференции и заседания координационного совета. Например, XIII Региональная конференция российских соотечественников стран Азии «Русскоязычные диаспоры Азии за сотрудничество», в которой участвовали представители русских общественных организаций Казахстана, прошла в Шанхае (Китай) в марте 2019 г. На конференции были приняты решения о дальнейшем развитии горизонтальных связей между диаспорами стран

региона; о проведении совместных мероприятий, направленных на консолидацию соотечественников, на сохранение этнокультурного пространства, на защиту прав соотечественников и продвижение объективного имиджа России. Была отмечена высокая активность и значимость мероприятий в честь Дня Победы: акции «Георгиевская ленточка», шествие «Бессмертного полка» (Резолюция XIII Региональной конференции российских соотечественников стран Азии, 2019).

Кроме того, в российских регионах (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Северная Осетия-Алания, Алтайский край) существуют ведомственные целевые программы, направленные на реализацию комплекса мер «на поддержку и развитие связей с соотечественниками за рубежом». Алтайский край, как приграничная территория, при реализации такой программы особое внимание уделяет русским Казахстана. План, составленный с учетом предложений от общественных организаций соотечественников за рубежом, органов исполнительной власти, научных и культурных организаций, включает в себя проведение совместных мероприятий в различных странах. В 2019 году Правительством Алтайского края были проведены совместные мероприятия с общественными организациями соотечественников из Казахстана (г. Павлодар, г. Усть-Каменогорск, г. Семей, г. Петропавловск, г. Талдыкорган, г. Алматы), Киргизии (г. Бишкек, г. Джалал-Абад), Китая (г. Шанхай, г. Урумчи), Республики Корея (г. Сеул), Таджикистана (г. Бохтар), Таиланда (г. Бангкок), Турции (г. Анталья, г. Анкара, г. Стамбул), Украины (г. Чернигов), Швеции (г. Стокгольм), Японии (г. Токио) (Отчет о реализации в 2019 году ведомственной целевой программы «Поддержка и развитие связей с соотечественниками за рубежом», 2020).

Можно выделить несколько направлений деятельности по поддержке соотечественников в Казахстане. Экономическое сотрудничество предполагает выстраивание партнерских отношений с представителями бизнеса. Для Алтайского края это возможность продвижения своей сельскохозяйственной продукции на новые рынки и развитие туристического потенциала регионов. Например, был заключен меморандум о сотрудничестве между Алтайской региональной ассоциацией туризма и общественной организацией «Алматинский областной русский центр» г. Талдыкоргана Республики Казахстан о развитии новых туристических направлений.

Поддержка соотечественников в области языковой работы и образования в целом заключается в обеспечении зарубежных образовательных организаций с преподаванием на русском языке учебно-методической, художественной, презентационной литературой, электронными аудио- и видеоматериалами. Кроме того, оказывается методическая помощь учителям; на базе Алтайского государственного университета были организованы обучающие семинары для преподавателей русского языка из Казахстана и Киргизии.

Культурное сотрудничество включает в себя организацию художественных выставок, конкурсов, выступлений творческих и театральных коллективов, проведение семинаров и мастер-классов, участие в фестивалях, концертах, творческих стажировках, проводимых как в России, так и за рубежом. Например, в Международных казачьих играх «Шермиции на сибирской земле» принимают участие представители общественного объединения этнокультурного казачьего общества «Форпост» и общественного объединения «Юго-Восточный союз казаков Сибири и Семиречья». В Межрегиональном фестивале национальных культур «Перекресток культур» и Всероссийском фестивале «Шукшинские дни на Алтае» традиционно участвуют «Славянский культурный центр» (г. Павлодар), «Русская община Северо-Казахстанской области» (г. Петропавловск), Республиканский казачий культурный центр (г. Алматы) и другие (Отчет о реализации в 2019 году ведомственной целевой программы «Поддержка и развитие связей с соотечественниками за рубежом», 2020).

Поддержка казахских национально-культурных объединений России проводится схожими методами и мероприятиями. Казахи России имеют прочные связи с коллегами из приграничных регионов и Посольством Республики Казахстан в России, участвуют в работе Всемирного курултая казахов, Международных фестивалей приграничных территорий (Ильина, 2022) и др.

В 2018 г. Правительством Республики Казахстан был принят «План мероприятий по поддержке этнических казахов за рубежом на 2018 – 2022 годы» (2018). Важная роль в его реализации отводится Всемирной ассоциации казахов (ВАК) и некоммерческому акционерному обществу «Фонд Отандастар». Меры поддержки заключаются в обеспечении возможности получения образования и сохранения родного языка этнических казахов за рубежом (предоставление квот и стипендий на обучение в высших учебных заведениях Казахстана, обеспечение школ и казахских культурных центров за рубежом необходимыми учебниками и учебно-методическими пособиями, организация образовательных летних лагерей, популяризация казахской истории и культурного наследия с помощью многофункциональной виртуальной карты «Сакральная география Казахстана общенационального значения», онлайн-энциклопедии «Абай әлемі», мультимедийного проекта «Qazaqstan 3D», мобильного приложения «Жеті қазына», он-лайн курсов казахского языка, демонстрации цикла фильмов «Алыстағы ағайын» об известных казахах за рубежом и т.д.). Создаются условия для культурно-гуманитарных связей с казахской диаспорой, проживающей за рубежом (расширение сети Центров казахской культуры и языка, обеспечение казахских этнокультурных объединений за рубежом казахской национальной одеждой, национальными музыкальными инструментами, национальными изделиями, организация мероприятий и приглашение на них представителей казахской диаспоры из-за рубежа (фестивали, конкурсы, олимпиады, вечера поэзии, дни казахского кино и т.д.). Большинство пунктов

этого плана выполнено, и сегодня разрабатывается новая стратегия поддержки этнических казахов, проживающих за пределами страны.

Выводы

Проведенное исследование этнической самоорганизации в Российской Федерации и Республике Казахстан позволяет говорить о том, что именно самоорганизация сегодня во многом выступает институтом этнической социализации, определяет направления формирования и поддержания культуры. Виды и формы деятельности национально-культурных объединений (термин принят в Российской Федерации; для Республики Казахстан более употребимый термин – этнокультурные объединения) многообразны и нацелены на решение основной задачи – воспроизводство этнической культуры, что предполагает ее изучение, сохранение и трансляцию на внутри- и межпоколенном уровне. Важнейшим направлением является изучение родного языка как существенного фактора приобщения к национальной культуре.

Сравнение этнической самоорганизации русских, казахов и немцев выявило существенные различия между ними. Эти различия обусловлены в основном тремя факторами: демографическими условиями, нормативными актами и поддержкой со стороны Родины. Каждая из изучаемых этнических групп имеет свою развитую этническую самоорганизацию. Наибольшая степень сплоченности и активности характерна для немецких общественных организаций. Причинами такой сплоченности является общая для всех немцев история (главными фактами которой стали депортация в 1941 г. и массовая эмиграция после распада СССР) и значительная поддержка со стороны Германии. Немцы, живущие в России и Казахстане, подтверждают известное суждение о том, что небольшая по численности, но хорошо организованная этническая группа в меньшей степени подвергается ассимиляции, чем большая и аморфная этническая общность. Прежде это суждение высказывалось в основном по отношению к коренным малочисленным народам, но немцы также демонстрируют такие качества, как четкое понимание целей самоорганизации, развитые этнические коммуникации, солидарность и взаимопомощь. Резкое снижение численности немцев еще более усилило эти качества диаспоры, сработало наподобие инстинкта самосохранения.

У казахской самоорганизации менее развитые связи и между организациями, и с организациями в Казахстане. Казахские общественные организации нередко конкурируют между собой, они слабее поддерживаются правительством Казахстана, испытывают потребность в финансировании преподавания казахского языка, поддержке казахской культуры. Ее развитие в России все теснее связывается с исламом, в развитии светской казахской культуры отмечаются существенные дефициты.

Наименее организованной и обеспеченной ресурсами оказалась самоорганизация русских в Казахстане. В начальный период своей деятельности русские общественные организации преследовали во многом политические цели, но сегодня их основная деятельность сосредоточена в области сохранения языка и культуры. Наиболее активные этнические активисты уехали в Россию, оставшиеся в Казахстане русские не создали сколько-нибудь заметного национально-культурного движения. Помощь Российской Федерации своим соотечественникам в Казахстане является минимальной по сравнению с поддержкой соотечественников со стороны Казахстана и, особенно, Германии.

В заключение следует отметить, что этническая самоорганизация является важной частью государственной национальной политики в постсоветских государствах, ее роль постоянно растет, это проявляется в разработке специальных государственных программ, принятии новых или доработке уже существующих законов, представительстве этнических лидеров в высших эшелонах власти. Ну и, наконец, этнические организации – это «мосты» между государствами. Они выполняют функцию народной дипломатии, являются дипломатическим механизмом, который продолжает эффективно работать, несмотря на геополитические проблемы.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00832, <https://rscf.ru/project/23-28-00832/>

Список литературы

- Eschment, B. (2011). Von zwischennationaler Eintracht zu nationaler Einheit? Nationalitätenpolitik und Situation der nationalen Minderheiten in Kasachstan [From Interethnic Harmony to National Unity? Nationality Policy and the Situation of National Minorities in Kazakhstan]. In *Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik an der Universität Hamburg [Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg]* (pp. 133–149). OSZE-Jahrbuch. (In German). <https://doi.org/10.5771/9783845232669-133>
- Laruelle, M. (2015). Negotiating Social Activism: National Minority Associations in Kazakhstan, or the Other Face of “Civil Society”. In C. E. Ziegler (Ed.), *Civil Society and Politics in Central Asia* (pp. 111–133). The University Press of Kentucky.
- Migrationsbericht 2021 [Migration Report 2021]*. (2021). Bundesamt für Migration und Flüchtlinge [Federal Office for Migration and Refugees]. <https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2021.pdf> (In German)
- Schatz, E. A. D. (2000). Framing strategies and non-conflict in multi-ethnic Kazakhstan. *Nationalism and Ethnic Politics*, 6(2), 71–94. <https://doi.org/10.1080/13537110008428596>

- Von Gumpenberg, M.-C. (2002). *Staats-und Nationsbildung in Kazachstan [State and nation-building in Kazakhstan]*. Springer. (In German). <https://doi.org/10.1007/978-3-663-11470-3>
- Айсфельд, А. (2008). Исторический опыт и современные проблемы политической самоорганизации российских немцев. *Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции*, 68-73.
- Блинова, А. Н., & Смирнова, Т. Б. (2020). Немецкие общественные организации в постсоветских государствах Центральной Азии. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*, 7(4), 167-174. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7\(4\).167-174](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7(4).167-174)
- Блинова, А. Н., Смирнова, Т. Б., & Шлегель, Е. А. (2021). Влияние депортации на идентичность немцев России и Казахстана. *Журнал Фронтирных Исследований*, 6(4), 91-116. <https://doi.org/10.46539/jfs.v6i4.336>
- Вдовина. (2008). *Русский язык в Казахстане*. Информационно-аналитический центр МГУ. <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/russkiy-yazyk-v-kazakhstane/>
- Волкова, Т. П. (2022). «Немецкий вопрос» в казахстано—Германских отношениях в начале 1990-х гг. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*, 9(2), 220-229.
- Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам Казахской ССР. (2011). Population statistics of Eastern Europe & former USSR. <http://pop-stat.mashke.org/kazakhstan-ethnic1989reg-census.htm>
- Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. (2011). Демоскоп. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1
- Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе. (2005). Президент России. <http://kremlin.ru/supplement/2165>
- Жаркынбекова, Ш. К. (2017). Языковые реформы и межкультурные трансформации в полиязычном пространстве Республики Казахстан. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, 14(2), 246-252. <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-2-246-252>
- Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І. О языках в Республике Казахстан. (1997). Информационная система ПАРАГРАФ. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034
- Ильина, А. А. (2022). Национально- культурные объединения казахов Омской области и сохранение культурного наследия. *Образование и право*, 11, 338-344. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-11-338-344>
- Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. (2022). Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/vpn_popul
- Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. (2022). Нур-Султан.
- Как менялась численность населения России в последние десятилетия. (2023, февраль 26). Российская газета. <https://rg.ru/2023/02/26/v-bolshinstve-svoem.html>
- Лавицкий, А. А. (2021). Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 4, 16-27. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-16-27>

- Отчет о реализации в 2019 году ведомственной целевой программы «Поддержка и развитие связей с соотечественниками за рубежом». (2020). Официальный сайт Алтайского края. <https://www.altaregion22.ru/territory/ved/sootchestvenniki/>
- Панарин, С. А. (2008). Современный Казахстан: Социальные и культурные факторы изменений в положении русского языка. *Вестник Евразии*, 4, 65–79.
- План мероприятий по поддержке этнических казахов за рубежом на 2018–2022 годы. (2018). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000280>
- Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. (2012). Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. <https://sovetnational.ru/Documents/O%20sovete.pdf>
- Резолюция XIII Региональной конференции российских соотечественников стран Азии. (2019). Союз российских соотечественников Королевства Тайланд. <https://russiam.org/resolution-xiii-atp>
- Сандыбаева, Н. А., & Дмитрюк, Н. В. (2019). Русский язык в Казахстане: Статус, реалии, витальность, тенденции. *Научные известия*, 16, 24–29.
- Смирнова, Т. Б. (2021a). Особенности политического, экономического и социокультурного развития российско-казахстанских приграничных территорий. В *Историко-культурное наследие как механизм укрепления российской нации на приграничных территориях России с Казахстаном* (с. 5–17). Институт Наследия.
- Смирнова, Т. Б. (Ред.). (2021b). *Этнодемографические процессы и миграции в регионах Азиатской России: Современная ситуация, прогнозы и риски*. Издательский центр КАН.
- Смирнова, Т. Б., & Тишков, В. А. (Ред.). (2019). *Российские немцы*. Наука.
- Соколовский, С. В. (1997). *Права меньшинств: Антропологические, социологические и международно-правовые аспекты*. Московский общественный научный фонд.
- Сосуществование этнических групп в Казахстане. (2017). Фонд имени Конрада Аденауэра. [https://www.zef.de/uploads/tx_zefportal/Publications/mkaiser_download_Ru%20Studie%20Zusammenleben%20der%20ethnischen%20Gruppen%20final%20\(180016564\).pdf](https://www.zef.de/uploads/tx_zefportal/Publications/mkaiser_download_Ru%20Studie%20Zusammenleben%20der%20ethnischen%20Gruppen%20final%20(180016564).pdf)
- Тишков, В. А. (2003). *Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии*. Наука.
- Федеральный закон № 440-ФЗ, в редакции от 22 декабря 2020 года. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. (2020). Государственная Дума. http://duma.gov.ru/legislative/documents/fz_status/
- Хименес-Товар, С. (2014). «Казахстанизация» Казахстана: Языковая политика, национализм и этнические меньшинства (пер. с англ. С.В. Соколовского). *Этнографическое Обозрение*, 4, 27–35.
- Черевичко, Т. В. (2022). Диаспора как институциональная структура современного общества. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 22(2), 155–159. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-155-159>

References

- All-Union Population Census 1989. *Ethnic composition of the population by republic of the USSR*. (2011). Demoscope. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1 (In Russian).
- All-Union Population Census 1989. *National composition of the population by regions of the Kazakh SSR*. (2011). Population statistics of Eastern Europe & former USSR. <http://pop-stat.mashke.org/kazakhstan-ethnic1989reg-census.htm> (In Russian).
- Aysfel'd, A. (2008). Istoricheskiy opyt i sovremennye problemy politicheskoy samoorganizatsii rossiyskikh nemtsev. *Nemtsy Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennye problemy samoorganizatsii: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 68–73. (In Russian).
- Blinova, A. N., & Smirnova, T. B. (2020). German Public Organizations in Post-Soviet States of Central Asia. *Herald of Omsk University. Series: Historical Studies*, 7(4), 167–174. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7\(4\).167-174](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7(4).167-174) (In Russian).
- Blinova, A. N., Smirnova, T. B., & Shlegel, E. A. (2021). The Influence of Deportation on the Identity of Germans of Russia and Kazakhstan. *Journal of Frontier Studies*, 6(4), 91–116. <https://doi.org/10.46539/jfs.v6i4.336> (In Russian).
- Cherevichko, T. V. (2022). Diaspora as an institutional structure of modern society. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 22(2), 155–159. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-155-159> (In Russian).
- Dogovor mezhdu Rossiyskoy Federatsiey i Respublikoy Kazakhstan o rossiysko-kazakhstanskoy gosudarstvennoy granitse. (2005). President of Russia. <http://kremlin.ru/supplement/2165> (In Russian).
- Eschment, B. (2011). Von zwischennationaler Eintracht zu nationaler Einheit? Nationalitätenpolitik und Situation der nationalen Minderheiten in Kasachstan [From Interethnic Harmony to National Unity? Nationality Policy and the Situation of National Minorities in Kazakhstan]. In *Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik an der Universität Hamburg [Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg]* (pp. 133–149). OSZE-Jahrbuch. (In German). <https://doi.org/10.5771/9783845232669-133>
- Federal'nyy zakon № 440-FZ, v redaktsii ot 22 dekabrya 2020 goda. O statuse senatora Rossiyskoy Federatsii i statuse deputata Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii. (2020). Gosudarstvennaya Duma. http://duma.gov.ru/legislative/documents/fz_status/ (In Russian).
- Ilina, A. A. (2022). National-Cultural Associations of Kazakhs of Omsk Region and Preservation of the Kazakh Cultural Heritage. *Education and Law*, 11, 338–344. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-11-338-344> (In Russian).
- Itogi Natsional'noy perepisi naseleniya 2021 goda v Respublike Kazakhstan. (2022). Nur-Sultan. (In Russian).
- Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami. (2022). Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (In Russian).
- Jimenez Tovar, S. (2014). “Kazakhstanizing” Kazakhstan: Language Policies, Nationalism and Ethnic Minorities. *Ethnographic Review*, 4, 27–35. (In Russian).
- Kak menyalas' chislennost' naseleniya Rossii v poslednie desyatiletia. (2023, February 26). Rossiyskaya gazeta. <https://rg.ru/2023/02/26/v-bolshinstve-svoem.html> (In Russian).

- Laruelle, M. (2015). Negotiating Social Activism: National Minority Associations in Kazakhstan, or the Other Face of “Civil Society”. In C. E. Ziegler (Ed.), *Civil Society and Politics in Central Asia* (pp. 111–133). The University Press of Kentucky.
- Lavitski, A. A. (2021). Language Policy of the CIS Countries: Current State and Prospects. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 4, 16–27. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-16-27> (In Russian).
- Migrationsbericht 2021 [Migration Report 2021]. (2021). Bundesamt für Migration und Flüchtlinge [Federal Office for Migration and Refugees]. <https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Forschung/Migrationsberichte/migrationsbericht-2021.pdf> (In German)
- Otchet o realizatsii v 2019 godu vedomstvennoy tselevoy programmy «Podderzhka i razvitie svyazey s sootchestvennikami za rubezhom». (2020). Ofitsial'nyy sayt Altayskogo kraya. <https://www.altaregion22.ru/territory/ved/sootchestvenniki/> (In Russian).
- Panarin, S. A. (2008). Sovremennyy Kazakhstan: Sotsial'nye i kul'turnye faktory izmeneniy v polozhenii russkogo yazyka. *Vestnik Evrazii*, 4, 65–79. (In Russian).
- Plan meropriyatiy po podderzhke etnicheskikh kazakhov za rubezhom na 2018–2022 gody. (2018). Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000280> (In Russian).
- Polozhenie o Sovete pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po mezhnatsional'nym otnosheniyam. (2012). Sovet pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po mezhnatsional'nym otnosheniyam. <https://sovetnational.ru/Documents/O%20sovete.pdf> (In Russian).
- Rezolyutsiya XIII Regional'noy konferentsii rossiyskikh sootchestvennikov stran Azii. (2019). Soyuz rossiyskikh sootchestvennikov Korolevstva Tayland. <https://russiam.org/resolution-xiii-atp> (In Russian).
- Sandybaeva, N. A., & Dmitryuk, N. V. (2019). Russian Language in Kazakhstan: Status, Realities, Vitality, Trends. *Nauchnye izvestiya*, 16, 24–29. (In Russian).
- Schatz, E. A. D. (2000). Framing strategies and non-conflict in multi-ethnic Kazakhstan. *Nationalism and Ethnic Politics*, 6(2), 71–94. <https://doi.org/10.1080/13537110008428596>
- Smirnova, T. B. (2021a). Osobennosti politicheskogo, ekonomicheskogo i sotsiokul'turnogo razvitiya rossiysko-kazakhstanskikh prigranichnykh territoriy. In *Istoriko-kul'turnoe nasledie kak mekhanizm ukrepleniya rossiyskoy natsii na prigranichnykh territoriyakh Rossii s Kazakhstanom* (pp. 5–17). Institut Naslediya. (In Russian).
- Smirnova, T. B. (Ed.). (2021b). *Etnodemograficheskie protsessy i migratsii v regionakh Aziatskoy Rossii: Sovremennaya situatsiya, prognozy i riski*. Izdatel'skiy tsentr KAN. (In Russian).
- Smirnova, T. B., & Tishkov, V. A. (Red.). (2019). *Rossiyskie nemtsy*. Nauka. (In Russian).
- Sokolovskiy, S. V. (1997). *Prava men'shinstv: Antropologicheskie, sotsiologicheskie i mezhdunarodno-pravovye aspekty*. Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond. (In Russian).
- Sosushchestvovanie etnicheskikh grupp v Kazakhstane. (2017). Fond imeni Konrada Adenauera. [https://www.zef.de/uploads/tx_zefportal/Publications/mkaiser_download_Ru%20Studie%20Zusammenleben%20der%20ethnischen%20Gruppen%20final%20\(180016564\).pdf](https://www.zef.de/uploads/tx_zefportal/Publications/mkaiser_download_Ru%20Studie%20Zusammenleben%20der%20ethnischen%20Gruppen%20final%20(180016564).pdf) (In Russian).
- Tishkov, V. A. (2003). *Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii*. Nauka. (In Russian).

- Vdovina. (2008). *Russkiy yazyk v Kazakhstane*. Informatsionno-analiticheskiy tsentr MGU. <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/russkiy-yazyk-v-kazakhstane/> (In Russian).
- Volkova, T. P. (2022). “German Issue” in Kazakhstan-German Relations at the Beginning of the 1990s. *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*, 9(2), 220–229. (In Russian).
- Von Gumpfenberg, M.-C. (2002). *Staats-und Nationsbildung in Kazachstan [State and nation-building in Kazakhstan]*. Springer. (In German). <https://doi.org/10.1007/978-3-663-11470-3>
- Zakon Respubliki Kazakhstan ot 11 iyulya 1997 goda № 151-I. O yazykakh v Respublike Kazakhstan. (1997). Informatsionnaya sistema PARAGRAF. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034 (In Russian).
- Zharkynbekov, Sh. K. (2017). Language Reforms and Intercultural Transformations in the Polylingual Space of the Republic of Kazakhstan. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14(2), 246–252. <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-2-246-252> (In Russian).